

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Гуськова Светлана Владимировна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный

университет им. Г.Р. Державина»

г. Тамбов, Тамбовская область

К ВОПРОСУ ОБ АГРЕССИИ В КОНТЕКСТЕ АКЦЕНТУАЦИИ ФЕНОМЕНА В РОССИЙСКИХ МАСС-МЕДИА

Аннотация: об агрессии в современном обществе говорят на различных уровнях. В данном исследовании с опорой на авторов-предшественников уточняется понятие «агрессия» применительно к сообщениям современных средств массовой информации. Анализ СМИ позволяет определить формы проявления агрессии в современных масс-медиа. На конкретных примерах показано, как проявляется агрессия в СМИ.

Ключевые слова: медиаконтент, агрессия, масс-медиа, вербальная (речевая) агрессия, инвективная лексика, полемика, медиаконвергенция, печатные СМИ, электронные СМИ.

Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ для молодых российских ученых – кандидатов наук (Проект МК-2850.2015.6).

Об агрессивности медиаконтента в научном сообществе говорят не первый год. Причем, как констатируется в исследованиях, агрессия в средствах массовой информации проявляется в различной форме – в текстовой, фотографической, аудиовизуальной. По утверждению С. Бэрона и Д. Ричардсон «Невозможно представить себе такую газету, журнал или программу радио- или теленовостей, где не было бы ни одного сообщения о каком-либо акте агрессии или насилия. Статистика красноречиво свидетельствует о том, с какой частотой люди ранят и убивают друг друга, причиняют боль и страдания своим ближним» [4, с. 22].

Внимание к феномену агрессии обращено со стороны ученых в различных областях. Как отмечает С.С. Богдан, «Симпозиумы, конференции и научные исследования, посвященные разным аспектам проблемы агрессии и насилия, стали столь же яркой приметой научной жизни XX–XXI столетий, сколь ярким явлением является насилие в реальной жизни. Интерес в последнее время различных наук к исследованию феномена человеческой деструктивности и агрессии в целом обусловлен, с одной стороны, глобальностью разрушительных тенденций, масштабы которых угрожают существованию общества, а с другой – общим процессом гуманизации знания, повлекшим за собой повышение интереса к антропологической проблематике» [3, с. 311].

В связи с акцентуацией феномена агрессии в средствах массовой информации встречается немало трактовок понятия «агрессия». На это, в частности, обращает внимание Л.М. Закоян: «Многозначность слова «агрессия» вызывает большую неразбериху в литературе. Оно употребляется и по отношению к человеку, который защищается от нападения, и к разбойнику, убивающему свою жертву ради денег, и к садисту, пытающему пленника» [7, с. 44].

Обращение к этимологии слова «агрессия» позволит констатировать, что оно происходит от латинского корня *aggredi – ad gredi* (*grades – «шаг», ad – «к»*), и в первичном значении слова означает «двигаться вперед».

У американского психолога Э. Аронсона обнаруживаем такое определение агрессии: это преднамеренное действие, направленное на причинение вреда или боли, которое может быть физическим или вербальным, вне зависимости от того, достигло оно своей цели или нет [1, с. 245]. Близко к данному определению агрессии понятие, сформулированное Р. Бэрном и Д. Ричардсоном, характеризующих агрессию как любую форму поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения [4, с. 26].

Доктор психологических наук профессор Н.И. Леонов предлагает понимать под агрессией «индивидуальное или коллективное поведение, направленное на

нанесение физического или психологического вреда, ущерба, либо на уничтожение другого человека или группы людей» [8, с. 211]. В силу состоятельности данного определения, отражающего психологическую составляющую данного феномена, берем его за основу в нашем исследовании.

Стоит отметить, что применительно к средствам массовой информации особую актуальность приобретает такое проявление агрессии, которое средствами языка. В этой связи следует говорить о вербальной (речевой) агрессии, анализу форм проявления которой посвящено немало исследований. Так, Т.А. Воронцова рассматривает речевую агрессию с позиций коммуникативной лингвистики [6]. Пристальное внимание всестороннему изучению вербальной агрессии уделяет Ю.В. Щербина [12]. В.В. Антропова обращает внимание на речевую агрессию в текстах социальных сетей [2]. В поле зрения Р.А. Внебрачных находится социальная агрессия в виртуальных сообществах [5]. Немало и других исследований, посвященных изучению различных аспектов проявления агрессии, в том числе вербальной.

Каким образом речевая агрессия проявляется в текстах СМИ? Как отмечает Т.Л. Мистюк, функцию речевой агрессии, выражаемую средствами языка и реализуемую в газетных текстах, выполняет инвективная лексика, под которой подразумеваются резкие выступления против кого-либо или чего-либо, обличения, оскорбительная речь [10, с. 161]. В данной функции, как утверждает исследователь, выступают слова такого содержания: 1) именующие социально осуждаемую деятельность; 2) пейоративная лексика; 3) наименования профессий в метафорической функции; 4) наименования животных в метафорической функции; 5) глаголы с «осуждающей» семантикой; 6) эвфемизмы для слов с семантикой антиобщественной деятельности; 7) каламбуры с оскорбляющей функцией; 8) очевидная клевета и сплетни о ком-либо. К наиболее сниженным элементам языка, используемым в данной функции, исследователь относит жаргонизмы, просторечие, литературную лексику, выражающую негативную оценку, вульгаризмы, единицы русского мата.

В дополнение приведенной классификации добавим, что агрессивный компонент также обнаруживается в лексике, содержащей *сарказм, иронию*.

Проследим проявление подобных лексических особенностей текстов на конкретных примерах. Обратимся к текстам сетевой версии газеты «Комсомольская правда», которая по своим типологическим свойствам в отношении качества представляемой информации является массово-желтым изданием. Для анализа взята серия публикаций о крушении российского самолета А-321 авиакомпании «Когалымавиа», совершавшего рейс в Санкт-Петербург и 31 октября 2015 г. потерпевшего крушение на Синайском полуострове через 23 минуты после взлета из аэропорта Шарм-эль-Шейх в Египте.

Так, в публикации «Предыдущие пассажиры рокового лайнера, на котором разбились тамбовчане, боялись лететь на нем» [11] обнаруживается инвективная лексика, выраженная следующими средствами языка:

– каламбур, свидетельствующий о негативном отношении к кому-либо, чему-либо («Летали этой «чудной» авиакомпанией в Барселону»);

– глаголы с «осуждающей» семантикой («Как сейчас понимаю, нам повезло: вылет из Москвы был без задержки, обратно задержали всего лишь на 40 минут»; «Я обвиняю компанию в случившемся!»);

– метафорические формы слов («Неработающие туалеты – это еще цветочки...»);

– литературная лексика, выражающая негативную оценку («Из-за дикой духоты в салоне одному из пассажиров стало плохо, стюардессы даже не пытались оказать ему медицинскую помощь, а с круглыми глазами бегали по салону и пытались найти врача среди пассажиров»);

– сарказм, ирония («В общем, если хотите острых ощущений и огромных доз адреналина – добро пожаловать»; «Летали с дочерью в Египет с 2.10.2015 по 09.10.2015. Вылет был задержан на полчаса, но это не беда, нас с дочерью с несовершеннолетней рассадили в разные места, а самолет при взлете поднялся со взлетной полосы и как птенец, только что научившийся летать, начал над взлетной полосой барахтаться, что было невероятно страшно...»);

Научные исследования: от теории к практике

– жаргонизмы («*Странные звуки в двигателе, народ напрягся!*»).

Для другой публикации в «Комсомольской правде» – «Авиация подарила, авиация забрала» [9] – инвективная лексика менее характерна, однако она обнаруживается в обширных комментариях к публикации: «Печально все это. Но по факту, сейчас действительно тему *затирают*, причина так и останется неизвестной, виновные так и останутся счастливыми и богатыми, и независимо от того, теракт ли это как *плата за имперские амбиции, халатность авиакомпаний*. Всем выгодна одна версия – несчастное стечение обстоятельств, «*усталость металла*»; «Началась *сопливая пропаганда*. – Вместо того, чтобы принять соответствующие меры. Это касается не только авиакатастрофы, но практически всех сфер жизни. Хочешь – не хочешь, но вывод один – власть устраивает *алчная экономка*. Потому как с нее «кормится» масса структур и отдельных личностей. Так что – *до следующей катастрофы*, – на производстве, дороге, в воздухе, на земле и под землей!»; «А вам, *хохлам, лишь бы поглумиться...*»; «...как *вцепятся* в одну тему, так *и давай обсасывать...*»; «Помянем молча. И *харэ* давать «*обещанки*»; «ИГИЛ может только *примазаться*. Судя по *дёрганью информации*, причины выше, чем ИГИЛ»; «А тебе за этот комментарий *прилетит...*» и других.

На основании анализа текстов в СМИ, в том числе на конкретную, обозначенную выше, тематику можно констатировать, что речевая агрессия воплощается средствами языка в тех текстах масс-медиа, в которых сообщается о проблемных ситуациях, осуждаются чьи-либо решения и действия. Следует признать, что подобные тексты преимущественно аналитического свойства и часто носят полемический характер. В современных условиях, когда наметилось устойчивое существование медиаконвергенции (взаимовлияние и сосуществование печатного и электронного медиаконтента), все больше традиционные СМИ получают поддержку в сети Интернет. Многие материалы, представленные в сетевых версиях привычных газет и журналов, обсуждаются читателями. В этой связи нередко завязывается сетевая полемика в разделах «Комментарии», «Блоги» и т.п., для которой характерна более агрессивная по своей семантике и эмоциональной окрашенности лексика.

Судя по контекстному восприятию, относиться к феномену речевой агрессии можно различно. С одной стороны, подобные слова и выражения создают эмоциональное напряжение в обществе, часто оскорбляют реальных или предполагаемых людей (в сетевой полемике они могут быть обращены к конкретным личностям или подразумевать кого-либо), могут инициировать конкретные агрессивные по своей направленности действия. С другой стороны, агрессивная по семантике и часто эмоционально окрашенная лексика, в том числе инвективная, способствует большему воздействию на аудиторию, запоминаемости сообщений, транслируемых СМИ, что провоцирует определенную реакцию у аудитории, побуждает ее к социальной активности. Вероятно, таким образом реализуется важная функция масс-медиа – воздействовать на аудиторию. Главное, чтобы последующая реакция аудитории была направлена на созидательную деятельность.

Список литературы

1. Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию / Э. Аронсон. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. – 416 с.
2. Антропова В.В. Речевая агрессия в текстах социальных сетей: коммуникативный аспект [Текст] / В.В. Антропова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2014. – №4. – С. 77–80.
3. Богдан С.С. Человеческая деструктивность как социокультурный феномен / С.С. Богдан // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2010. – №124. – С. 311–319.
4. Бэрн Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – СПб.: Питер, 2001. – 352 с. – (Мастера психологии)
5. Внебрачных Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах / Р.А. Внебрачных // Вестник Удмуртского университета. – 2012. – Вып. 1. Философия. Социология. Психология. Педагогика. – С. 48–51.

6. Воронцова Т.А. Речевая агрессия: вторжение в коммуникативное пространство: Монография / Т.А. Воронцова. – Ижевск: ИД «Удмуртский университет», 2006. – 252 с.
7. Закоян Л.М. Выражение агрессии в российских СМИ / Л.М. Закоян // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность. – 2009. – №2. – С. 44–47.
8. Леонов Н.И. Конфликты и конфликтное поведение. Методы изучения: Учебное пособие / Н.И. Леонов. – СПб.: Питер, 2005. – 240 с.
9. Мавлиев А. Авиация подарила, авиация забрала / А. Мавлиев, К. Ахметжанова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/26453/3323825/>
10. Мистюк Т.Л. Элементы речевой агрессии в современном газетном тексте / Т.Л. Мистюк // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. 2015. – №1 (43): в 2 частях. Ч. II. – С. 160–164.
11. Нащекина С. Предыдущие пассажиры рокового лайнера, на котором разбились тамбовчане, боялись лететь на нем / С. Нащекина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/26453/3323929/>
12. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия / Ю.В. Щербинина. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 360 с.